

После ухода Сатору, Джирайя появился перед Минато.

- Сэнсэй, вы серьезно? У Сатору есть очень мощное ниндзюцу?

Джирайя уже говорил ему об этом однажды, но даже несмотря на это, Минато все еще трудно было в это поверить.

- Разве компенсация за нанесенный ущерб, которую требует Страна Горячих Источников, ничего не значит? В этом мальчике есть большая сила, возможно, он дитя пророчества, о котором говорил Великая Жаба-Мудрец.

- Если это так, то Джирайе-сенсею не придется путешествовать по всему миру шиноби.

Намикадзе Минато также знал, что помимо сбора материалов отовсюду, другой задачей Джирайи было найти Дитя Пророчества, которого предсказал ему Жаба-Мудрец, а Джирайя должен был быть тем, кто будет вести Дитя Пророчества.

- Давай понаблюдаем за ним несколько дней, но с его нынешней силой ему не нужно, чтобы я его учил. Может быть, даже я не буду ему противником.

- Даже сенсей не может сравниться с Сатору? Думаю, мне придется попросить Какаши больше информации о Сатору.

Это подняло бдительность Минато по отношению к Сатору на более высокий уровень, в конце концов, он должен был следить за тем, кто был очень силен, даже если тот был предан Конохе.

- Будем надеяться, что нам удастся вытянуть из Какаши полезную информацию.

В последующие дни Сатору приступил к несчастной жизни выполнения миссий, и это были не только миссии связанные с Облаком, но и любые сложные миссии Минато поручал Сатору.

Конечно, не все миссии были интересны Сатору, а только самые сложные.

К этому времени прозвище "Белый Дьявол" становилось все более распространенным в мире шиноби, а Черный Рынок уже давно отказался от охоты на Сатору, поскольку никто из тех, кто пытался убить его, не возвращался живым.

Единственным, кто вернулся живым, был Какузу, который был тяжело ранен и почти умер.

Почти все на Черном рынке спрашивали Какузу о силе Сатору, но Какузу отвечал только одним предложением:

"Если ты хочешь умереть, то можешь попытаться".

Все уже поняли, что даже Какузу боялся Сатору.

Выполнив очередную миссию и вернувшись в Коноху, Сатору вдруг заметил, что в деревне стало гораздо больше патрулирующих АНБУ.

- Что же здесь происходит?

На этот раз Сатору остался в деревне еще на некоторое время. После более чем полугода выплаты долга, Сатору чувствовал, что может немного отдохнуть.

Но после нескольких дней пребывания в деревне Сатору не застал Какаши дома.

"Кажется, вот-вот произойдет что-то грандиозное".

Спустя еще три дня, Сатору наконец-таки застал Какаши дома.

- Что происходит? Почему в деревне вдруг стало так много АНБУ?

спросил Сатору, переходя прямо к делу.

- Кушина-сама беременна, поэтому, чтобы в такое время никто не смог навредить тете Кушине, защита деревни была усилена в три раза больше, чем обычно.

Это дело должно было быть конфиденциальным, но поскольку Сатору был братом Какаши и человеком, которому Какаши доверял больше всего, Какаши не стал ничего от него скрывать.

"Кушина беременна, значит скоро наступит ночь Девятихвостого".

Восстание Девятихвостого стало для шиноби Конохи катастрофой, которая была даже хуже, чем поражение в третьей войне шиноби, ведь в ночь нападения Девятихвостого, деревня потеряла четвертого Хокаге.

Сатору теперь задавался вопросом, остановить ли восстание Девятихвостого, ведь с его нынешней силой он может полностью справиться с Обито.

Шли дни, Сатору также продолжал свой путь погашения долга.

В мгновение ока прошло девять месяцев, и, если Сатору был прав, Кушине уже было почти

пора рожать. В это время Сатору тоже уже мчался в деревню.

Но внезапно Сатору почувствовал, словно наткнулся на стену, преграждающую ему путь.

"Что это?"

Сатору протянул руку, чтобы коснуться его, и обнаружил перед собой прозрачный барьер.

- Барьер?

Сатору не был внимателен, но теперь, используя свои шесть глаз, он обнаружил, что его окружают шесть человек, использующих барьер.

- Кажется, Учиха Обито действительно хорошо спланировал свой план.

Пробормотал Сатору.

Он знал, что этот барьер был подготовлен лично него.

- Белый Дьявол Конохи, оставайся пока здесь.

В этот момент в воздухе внезапно возник странный вихрь, а затем перед Сатору появился человек в маске.

- Ты действительно думаешь, что такой барьер может остановить меня? Кроме того, ты слишком недооцениваешь меня, разговаривая со мной с помощью теневого клона.

- Мне жаль, но у меня есть более важные дела. Что касается того, смогу ли я остановить тебя, в этом нет необходимости, будет достаточно некоторого времени.

- До встречи, Белый Дьявол.

Затем его фигура исчезло в клубах дыма.

"Как наивно с твоей стороны, Учиха Обито, ты думаешь, что сможешь сдержать меня барьером такого уровня?".

Тем временем Обито успешно снял печать Девятихвостого, и Девятихвостый Демон-Лис, который был запечатан в течение десятилетий, вновь появился предстал миром шиноби.

- Девятихвостый? Что-то случилось с Минато?

Третий Хокаге, Хирузен Сарутоби, был потрясен при виде Девятихвостого. Тот факт, что кому-то удалось высвободить Девятихвостого в присутствии Минато а также остальных, охранявших Кушину, заставил его старое сердце упасть на самое дно, ведь это значило, что затеявший такой хаос должен быть очень могущественным.

В этот момент Сарутоби также заметил в зрачке Девятихвостого появился символ шарингана.

"Клан Учиха? Неужели кто-то из клана Учиха пробудил мангекье шаринган?"

В конце концов, никто не хотел бы видеть в мире шиноби еще одного Учиху уровня Мадары, и если в клане Учиха действительно был обладатель мангекье шарингана, для Конохи это определенно было не хорошо.

- Остановите Девятихвостого, нельзя допустить, чтобы он продолжал бесчинствовать в деревне.

Все шиноби Конохи сражались насмерть против Девятихвостого, хотя они знали, что их сила ничтожна перед лицом Девятихвостого, но за ними стояла семья, которую они защищали, это и не позволяло им отступить.

- Не могу поверить, что это Девятихвостый.

В этот момент Белый Клык, естественно, заметил Девятихвостого, и теперь он был в очень запутанном состоянии.

Он не знал, стоит ли ему действовать сейчас, если он заявит о себе, то все его годы скрывания будут раскрыты, но он действительно не мог смотреть как шиноби Конохи продолжают жертвовать собой.

"Нет, его нужно остановить".

Внезапно взгляд Белого Клыка стал решительным, его прятки были бессмысленны по сравнению с жизнями шиноби из его деревни.

Чем больше сила, тем больше ответственность. Он был шиноби Конохи, даже если его отвергли все жители деревни, он по-прежнему остался шиноби Конохи, и с гордостью носил на лобный протектор с символом Конохи.